
Екатерина Кудрявцева

Мелкая моторика рук

Рассказ

Привычка заслоняться, однако, универсальна, и, вероятно, стоит на защите здравомыслия.

Дневники Вирджинии Вулф

Что меня волнует больше всего? Я думаю, что меня закатало в эти отношения асфальтовым катком: и вот я, как ископаемое или, может быть, осколок стекла, лежу, консервированная в теплой и мягкой жиже, которая медленно, медленно затвердевает вокруг меня. Скоро я перестану иметь значение, сожмусь в этом холодном, жестком камне, который называется «жизненный опыт другого человека».

Ладно. Что на самом деле волнует меня больше всего? Пожалуй, это: мы так и не смогли поговорить о том, что между нами происходило. Если так подумать, нелепейшая вещь: люди вообще редко говорят о том, что их *действительно волнует*.

Занятие 1. Приветствие

Здравствуйте = показывая 5 и 5, крутить руки к себе на уровне груди + мимика

Но стоит сменить язык, — и восприятие мира тоже меняется. Вот, например: в жестовом языке не получается говорить о том, что тебя волнует, с прямым лицом. (*Повторите, пожалуйста, медленно* = «Ч» п. р. по открытой ладони л. р. — сложить руки в молебне и потрясти — п. р. по предплечью л. р., как будто задираешь рукав ме-е-едленно). Мимика, артикуляция, эмоции, пространство, «рисование руками» предметов, людей, ситуаций — важная часть коммуникации. Все это не просто расставляет акценты, но меняет смысл сказанного.

Спасибо = п. р. кулаком от лба к подбородку (как стягиваешь шапку, если ты крестьянин)

Екатерина Кудрявцева — редактор, медиаменеджер и культуролог, блогер. Окончила НИУ ВШЭ (факультет медиакоммуникаций и магистратура по культурологии). Живет в Москве. Первая толстожурнальная публикация автора.

В жестовом языке нет игры слов, привычной звуковому, и это иногда имеет странные последствия: например, я не могу рассказать на ЖЯ ни одного любимого анекдота (эй, верстальщик, наверстай мне упущенное: нет, на жестовом — невозможно). Как оказалось, на жестовом языке тяжело говорить не то, что думаешь.

Как дела? = «К» + «А» + «К» двумя руками — 5 и 5, потрясти пальцами вразнобой и двигать от себя ладонями вниз

Хорошо = «Е» у губ — 5 ладонью к лицу (как жвачка лопается у рта)

Казалось бы, между нами не лежала никакая языковая или культурная яма. Мы говорили (могли говорить!) на одном языке, но он как будто бы скручивался в жгут, до последней степени искривляя смысл сказанного. У нас не было привычки обсуждать важное, и в какой-то момент оно, невысказанное, осевшее, тяжелое, вытянуло весь воздух между нами.

Я чувствую себя обманутой. Не потому, что ты врала мне, — это слово предполагает злую волю. Ты не была честна, но и это не преступление. Проблема в другом: ты вела себя так, как будто ты была в меня влюблена. Уже в том, как я формулирую это предложение, заложена червоточинка, трещина, расшибшая фундамент, — ты не была в меня влюблена.

Кстати, обманывать = п. р. знак V положить на запястье л. р., сжатой в кулак ладонью вниз, но это было сильно позже. А пока —

Занятие 2. Люди

Ты — пальцем в конкретного человека

Я — пальцем на себя

Сначала мы общались, как и положено знакомым, коллегам, может быть, случайным, но регулярным встречным. Люди (*человек = п. р. «Э» сверху вниз, как столбик; люди = человек двумя руками по количеству присутствующих людей*), связанные формальным знакомством, вертятся по независимым орбитам: дышат своим воздухом, поддерживают свои экосистемы. Но в какой-то момент все изменилось на уровне языка твоего тела: оно стало ближе, оно словно развернулось ко мне целиком, наполнило пространство между нами чем-то живым, эмоциональным и красивым. Наша самодостаточность пошатнулась: наши тела тянулись друг к другу, нарушили все заветы не-близости. Мы не обсуждали это, не превращали в слова, которые можно перевратить, извратить, использовать против. Мы наслаждались общением наших тел, и какое-то время этого было вполне достаточно.

Меня — «В» к себе ковшиком

Вы — «В» вперед ладонью вверх

Мы — Вы + я (после «Вы» сделать круг к себе)

Иногда наше желание оставить все как есть (или нежелание сделать шаг?) давало сбой. Вот, например: семь утра, мы в парке, мы гуляли всю ночь, смеялись над фигней, много обнимались. К тому, как мы двигались, можно придраться — но мы решили этого не делать.

Друг = согнутым локтем движение к себе (как «ходить под ручку»)

Дружба = п. р. в л. р. и потрясти

Дальше: во тьме какого-то концерта ты берешь меня за руку и смотришь так, что даже стенам рядом с нами становится понятно: наша история только что разветвилась на две; одна — простая и привычная, без двойного дна, а вторая — пока только возможность, дымка, Марианская впадина неизвестности. На следующий день я решаю забыть об этом, смахнуть под ковер обыденности, в которую такие события не вписываются.

Начало = л. р. «В» ладонь от себя + п. р. цифра 1 вверх вдоль ладони (росток растет вверх)

Попробовать = б. п. у подбородка постучать несколько раз

Пройдет немного времени, и ты позовешь меня с собой (куда? допустим, к себе домой), и я откажусь. Потом откажусь еще раз.

Если бы я искала метафору для этих отношений, лучшие всего подошла бы игра в морской бой. Вы обе знаете правила и расчерчиваете поле. Вполне вероятно, делаете это на паре или, скажем, на работе: так в игру добавляется перчинка запретности — ощущение, что это касается не только вас, что вы сможете переглядываться над головами ни о чем не догадывающихся друзей и коллег, что у каждой вашей беседы будет двойной смысл. Вас могут поймать и сделать ата-та. Но это ата-та не имеет ничего общего с той игрой, что происходит между вами. Мимо. Мимо. Ранила. Убила. Ты промахиваешься один раз, второй, третий.

Вы замечали, что по правилам морского боя нельзя защищать свои корабли? Нужно атаковать и разрушить корабли другого как можно быстрее. Мне нравится думать, что в этой игре меня не победить, но с тобой я играю не по правилам: я защищаю свои корабли, потому что знаю: ты уже настраиваешь гаубицу, ты будешь сильнее меня, и мой флот этого не перенесет.

Мой = ковшиком к груди

Твой = ковшиком от себя к тому, чье

Свой = 5 бол. п. п. р. к подбородку — вложить «Е» в открытую ладонь л. р.

Для языка важны метафоры — мы структурируем и познаем мир, раскладывая предметы, мысли и действия по принципу схожести. Но в жестовом языке метафора — основа словотворчества. Руками, мимикой, положением тела в пространстве мы повторяем форму объектов реального мира или передаем их идею: в процессе говорения ты должен стать схожим с тем, о чем говоришь.

Я веду себя как человек, которому все равно, но мне это не помогает. Язык моего тела не становится реальностью — мне не все равно.

Поэтому дальше будет так: однажды ты позовешь меня с собой и я соглашусь — мое тело потягнется к тебе, и я перестану сопротивляться. Мы не говорим о том, что происходит, зато наши тела выполняют набор движений, вполне соответствующих ситуации.

Занятие 3. Знакомство

Добрый (молодец, ласково и кошка) = погладить п. р. тыльную сторону л. р.

Утро = «В» вверх от подбородка сбоку лица (солнце всходит или глазки открываются)

Вечер = л. р. домиком, п. р. поверх л. р. домиком (закат)

Можно = «А» двумя руками вниз кистями (как на мотоцикле газ)

Нельзя = «А» и «А» друг от друга в стороны

Итак, следующий слайд. Ты зовешь меня к себе, ты обнимаешь меня, ты фотографируешь меня, ты выбираешь для нас фильм и накрываешь на стол. Даже грамматически уже понятно, что в этой ситуации не так: я замираю и позволяю тебе со мной случиться.

Кто? = «К» потрясти

Что? = 1 потрясти влево-вправо

Почему? = 1 «сверло» вверх

Мы гуляем под мокрым декабрьским снегом, ловим снежинки, скользим по тротуарам, заваливаемся куда-то на завтрак, ходим на выставки, пьем вино — мы делали это и раньше, но теперь это «мы» совершенно другого качества.

«Мы» — одно из базовых слов в любом языке, и удивительно, насколько такая простая вещь может потрясти. Меня воодушевляет это «мы», меня расстраивает, что предыдущего «мы» уже не вернуть. Наше «мы» — всплеск, вспышка, сдвиг по фазе, боковое ответвление основного сюжета.

Потом: ты уйдешь с вечеринки раньше меня, ты пропадешь на пару дней, ты поздороваешься со мной и посмотришь в сторону. Ты увлечешься своей жизнью, и в этом нет ничего плохого, кроме одного «но», — в твою жизнь, в твоё представление о жизни не вписываюсь я. И я потеряю время и — немного, а может быть, много (много = 5 волной по горлу, «я в этом по шею») — себя.

У меня было твоё внимание, твой интерес во мне — я пила их, словно воду, но в какой-то момент начала захлебываться. Я чувствовала, будто бы поддаюсь шантажу, рассказываю свои секреты человеку, который никогда не выдаст мне своих. Я понимаю, что в этой ситуации всегда был — и будет — один проигравший.

Я решую сделать последнюю попытку, последний жест — чего? Влюблённости? Я стряхиваю с себя равнодушие, я звоню тебе и говорю — давай я приеду.

Любовь = жестом «Хорошо» большими пальцами двух рук рисуем сердце на груди
Будущее = «Будет» 2 раза

Ты говоришь — не надо.

Занятие 4. Эмоции

Обида = у. п. в щеку

Злость = кулаком круги по груди («от злости все кипит внутри»)

Волнение = 5, круги по груди

И вот еще хорошее: *Блядь = «Б» на уровне губ потрясти вперед-назад экспрессивно*

Занятие 5. Время

Секунда = «С» вниз по диагонали

Минута = «М» подчеркивание

Час = б. п. круг по часовой стрелке

Неделя = б. п. вниз по диагонали

Месяц = б. п. полумесяц от подбородка до лба

Все обрывается на фразе «пожалуй, нам нужно поговорить». С тех пор мы общаемся (*разговаривать = «Р» двумя руками вперед-назад*), как будто между нами никогда не было ничего важного. Как будто ты не проснулась однажды и не решила, что идея меня была для тебя намного интереснее, чем я. Я живу, зная, что так тоже бывает: что иногда люди смотрят на одну и ту же ситуацию и видят в ней совершенно разные истории.

Если глухого ребенка с детства учат устной речи, то он станет разговаривать и думать словами. Если же глухой ребенок сначала научится общаться на жестовом языке, устный язык будет для него как бы иностранным (то есть вторым). Это билингвальность, но с тонкостями: жестовый язык предполагает другую форму мышления. Например, в нем пространство и время — тоже смысловые категории языка, как в звуковых языках — слова. Похожий жест можно показать быстро — и у него будет одно значение, медленно — другое. От скорости и размаха движений может поменяться настроение сказанного.

Мысль, которая меня поражает особенно: — если ребенка учат в первую очередь общаться на жестовом языке, он на нем думает, видит сны, мечтает. Но у глухих людей нет внутреннего голоса. Например, из-за этого они не любят читать. Для тех, у кого звуковая речь — первый язык, внутренний диалог, в том числе чтение, — слова, произносимые беззвучно, — «разговор про себя». Глухие и слабослышащие (люди с кохлеарными имплантами или слуховыми аппаратами), которые слышали звуки и голоса, могут «воображать звук», образ звука. Но это жизнь без внутренних монологов. Если глухой хорошо выучит русский (или любой другой) звуковой язык, то сможет на нем думать — примерно, как мы можем думать на иностранном языке, если знаем его достаточно хорошо.

Жестовый язык — один из самых ярких примеров того, как язык определяет мышление. Однажды я захотела рассказать, как из старой книги выпадают страницы: я не знала нужных слов, но смогла сделать так, чтобы меня поняли (книга — открываю книгу — вынимаю страницу — удивленное лицо). И вот другой пример: я была в тебя влюблена. Но в то же время — нет, да и не могла быть, ведь у меня не находилось слов, чтобы об этом рассказать, а значит, не было возможности это осознать. В конце концов тот, кто действительно хочет нарушить молчание, всегда находит слова.